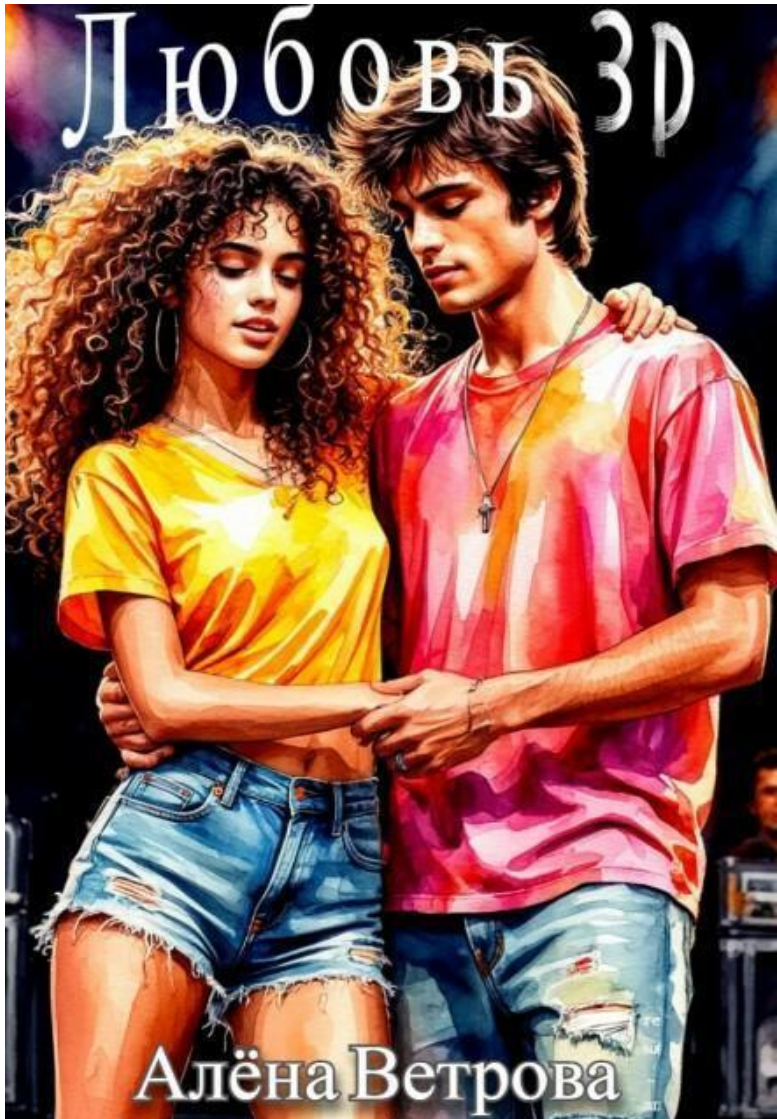

Любовь 3D

Алёна Ветрова

Алёна Ветрова

Любовь ЗД

<https://litres.ru/74469328>

Аннотация

"Любовь ЗД" – яркая молодежная комедия. Главная героиня-веселая, немного взбалмошная девчонка, верящая в судьбу, сны, возрождения в новых жизнях, а он - парень, который любит танцевать. Они встретились на музыкальном шоу на выживание и она поняла, что он парень из её сна.

С этого всё и началось... романтика, юмор и будет 100% ХЭ

А потом она перестала думать об этом, потому что напротив неё, блестя в полутемноте каморки, крохотными глазками-бусинками сидела настоящая МЫШЬ!!!

– Это... это не может быть... НЕТ! НЕТ! НЕЕЕЕТ!!!

Маленькая серая мордочка удивленно наклонилась в сторону, словно разглядывая свою случайную соседку.

– Уходи, – тихо прошептала Даниэль и махнула на зверька рукой. Дело в том, что она жутко, до одури боялась вот этих серых хвостатых. Но мышка не уходила и кажется даже двинулась в её сторону

– ПОМОГИТЕ!!! ПОМОГИТЕ!!! КТО-НИБУДЬ!! – завизжала она уже почти в голос, не заботясь, что разбудит кого-нибудь из стаффа своим воплем.

– ПОМОГИТЕ!!! ПОМОГИТЕ!!!

Он даже подпрыгнул на месте и чуть не уронил бутылку с водой.

«Женщина? Ночью? В мужском общежитии?»

– Что за...?! Призрак?! – парню на мгновение стало страшно.

– Кто здесь? – стараясь, что бы голос не дрожал спросил он.

– Эдвард, это я... – почти плачущий «голос» в ответ, и тут он узнал его...

– Не может быть... Девис?!!

– ЭДВАРД!- Это я! Я! Выпусти меня! Тут мышь!

– Ты где, сумасшедшая? – он посветил в темноте мобильным.

– Тут, под лестницей, в каморке, видишь дверь?

Эдвард вздохнул так, будто его действительно проклинали.

«Ну почему судьба вновь и вновь сталкивает его с этой чёртовой Девис?»

Содержание

Пролог	5
1.	7
2.	9
3.	12
4.	15
5.	19
6.	23
7.	27
8.	33
9.	37
10.	41
11.	47
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Пролог

Я – Даниэль Дебора Девис. Но все просто зовут меня ЗД. Так меня прозвали ребята ещё в танцевальной студии, потому что «Даниэль Дебора » звучало слишком длинно и почти, как имя принцессы из сказки, а я скорее похожа на ураган. Все говорят, что я хорошенькая: маленькая, белокурая с тугими кудряшками почти до пояса и карими глазами, но мало кто знает, насколько мне ненавистна моя фигура - эдакая миниатюрная Дженифер Лопес: узкая талия и попа... ну, вы поняли. Чтобы не выглядеть слишком уж аппетитной мне часто приходится голодать. Ведь в танцах ценят изящество, а я вот такой неформат. Мне восемнадцать. И да, больше всего на свете я люблю танцевать. Ещё в детстве я буквально умоляла маму отдать меня в студию хип-хопа. Стояла на коленях в пижаме с единорогами и кричала: «Я умру, если не научусь вайбить!» (Мама до сих пор смеётся, вспоминая это.) С тех пор танцы – это не хобби, не увлечение... это почти вся моя жизнь.

Каждое утро я просыпаюсь с ритмом в голове. Я не идеальна, иногда сбиваюсь с бита, иногда падаю, иногда мои локонь так разлетаются, что приходится начинать всё сначала. Но я никогда не сдаюсь. Потому что когда я танцую – я свободна. Я – яркая, громкая(по словам моей лучшей подруги

Мануэллы).Переменчивая, словно вихрь. И сегодня я здесь, на "Produce 101", не просто чтобы попробовать.

Я здесь, чтобы победить. Ну по-крайней мере войти в финальный состав

1.

Эдвард Мун зашёл в огромный, ярко освещённый зал. Назад пути нет. Он сам выбрал участвовать в шоу. Его агентство подготовило для него стезю актера, но он мечтал быть айдолом, особенно Эд любил танцевать, и вот шанс представился.

В помещении, смахивающем на цирковую арену уже сидели двое. Парень, похожий на Джеймса Рида* в молодости и его менее броский приятель, кажется они из одного и того же агентства. *"Повезло!"* - мысленно позавидовал юноша. Двое привстали, и все они неуклюже поклонились друг другу.

Эд растерянno остановился в начале крутой лестницы и наклонившись, уперся в колени. Тело немного дрожало, он впервые увидел живую сто одно место, предназначенное для участников. Взгляд зацепился за первое, громоздкое, похожее на трон с импровизированной короной, он подошел к нему слишком близко, но все-таки передумал и сел на второе. Это не так давило, а силы нужны были для выступления.

Постепенно зал заполнялся другими участниками. Через лестницу, напротив, разместился улыбчивый симпатичный парень из агентства со смешным названием " Cre.ker". Они перекидывались ничего не значащими словами, комментируя новоприбывших. Девушки зашли позже, разместились

в своей части амфитеатра и сбились стайками. Он даже не смотрел – девушки его не интересовали в принципе, не сейчас. Он пришёл на шоу не для любви, а побеждать.

Затем начались выступления. В перерыве ведущая спросила оставшихся: "Кто уверен в получении ранга "А"?" До этого момента ещё никто не удостоился высшей оценки. Эдвард уверенно поднял руку, он давно понял, что побеждают вовсе не самые талантливые, а самые отчаянные, это уж вероятнее. Другие смотрели на него, но он твёрдо выдержал всеобщее восхищение? Зависть? Осуждение? Что было в этих разных блестящих глазах? Да разве так важно? Ведь все здесь соперники и лучшая тактика - не показывать слабостей перед противником. Он лучезарно улыбнулся.

Даниэль ерзала на неудобном пластиковом стуле. С утра толком не поев от переполнявшего тело и мысли волнения, сейчас она чувствовала себя некомфортно. Усталая, смущенная от часто снимавшей их камеры (*Мануэлла, рыжая яркая приятельница по компании она так много болтает!*), а теперь ещё и голодная. Девушка лишь надеялась, что желудок не даст о себе знать слишком уж громогласно, ведь это будет крайне неловко.

* Джейм Роберт Рид (1993 г.р.) известный филлипино-австралийский актер и певец. очень даже симпатичный. кому интересно, наберите в яндендексе инфу.

2.

Выступления сменялись одни за другим. Кто-то был бесспорно талантливым, кто-то, напротив, вызывал лишь вымученную улыбку. Эдварда поразил Самуэль, парень был первым получившим высшую оценку. Шестнадцатилетний вундеркинд, гений танца, безусловно одаренный.

Даниэль тихонько зевала в ладошку, лениво наблюдая за потугами конкурентов.

Наконец на сцену вышел парень, поразивший её своим смелым заявлением в перерыве. *"Красивый!"* – пронеслось в голове бессознательно.

Дамы в жюри тоже заволновались.

– Посмотрите, у него же на щеке созвездие, – с придыханием громко прошептала одна из будущих тренеров, а сейчас вроде как главная шишка среди жюри.

Стажеры смущенно захихикали, а темноволосый красавчик только слегка улыбнулся, словно осознавая своё превосходство.

– Начинай, – попросила его ведущая и парень послушно начал выступление.

И всё вокруг будто замерло. Даже музыка, казалось, начала дышать глубже и только для него. Он не просто танцевал. Он рассказывал. Каждым движением рассказывал яр-

кую, дерзкую историю. Каждый поворот, как искра. Его тело было одновременно и кистью и холстом, а пол - сценой, на которой рождался не просто танец, это была магия. Он вплетал в ритм что-то своё: лёгкость уличного фанка, точность классики, дерзость хип-хопа и всё это с такой естественностью, будто родился уже в танце.

Когда он замер в финальной позе в зале повисла тишина. Не неловкая. А восхищённая. А потом трейни начали аплодировать. Не сговоряваясь, искренне, от души. Отдавая дань его неоспоримому таланту.

Мануэлла периодически наблюдала за младшей. Она знала, что Даниэль еле поборола охватившее её волнение и даже не ела ничего толком. Заботливая "мамуля" Ману, она привыкла за всеми приглядывать. И хоть тоже сильно смущалась, но как всегда маскировала это за шутками и бесконечным трепом на камеру.

Пятеро разношерстных стажеров из их агентства постоянно привлекали к себе внимание операторов, ещё и Дани, выкрасила свою гриву в розовый накануне. *"Сумашедшая, что с неё взять?"*

Ману видела, как их младшенькая неожиданно оживилась, она перевела взгляд на сцену и тоже невольно заулыбался чуть шире, глядя на чертовски красивого и смелого стажера «Briff». Это было захватывающе-сексуально, то, что он делал на сцене.

"Здорово!" – одобрительно прошептала Даниэль, немного

краснея от собственного вырвавшегося высказывания.

– Он такой красивый и так танцует, – поспешно добавила Мануэлла, разряжая ситуацию, – а кости у него есть? – и девушки, сидящие рядом невольно рассмеялись.

Парень, выступающий сейчас перед всеми словно услышав, поднял на них свои выразительные глаза чертовски необычного сиреневого цвета.

Дани замолчала, столкнувшись с ним взглядом, а потом побледнела, с расширенными, как блюдца глазами.

Зная их шальную и обычно невозмутимо наглую Зд уже несколько лет Ману поняла – что-то случилось.

Она поймала её за руку, когда кончились выступления. Девушка намеревалась рвануть куда-то.

– Стой, куда ты собралась?

– Ману, это он, – тихо ответила ей Даниэль, настойчиво отлепляя чужую руку.

Мануэлла уставилась на неё как на умалишенную.

– О чем ты сейчас? Кто он?

– Тот парень, из сна.

3.

Она всегда считала бредни Даньки лишь пустым воображением. «Он мне снился! Я смотрела на него, как он танцует с красивой девушкой под старинную музыку и..» – Мануэлла только закатывала глаза и листала очередную романтическую мангу.

– И что? – уточняла она у Дани.

– А я стояла в углу и смотрела... Жаль, что это была не я. Но сейчас... сейчас всё было иначе.

Сейчас в глазах Даниэль горела решимость, не та, что вспыхивает от кофеина и сериалов, а настоящая, плотная, как бас в наушниках. Такая, что заставляет сердце биться быстрее даже у того, кто просто смотрит со стороны.

И Мануэлла поняла: она ошибалась. Это не игра. Сейчас ситуация явно выходила из-под контроля. Перевозбуждённая Даниэль Девис Делора - это как бензин рядом с искрой. Она могла что-нибудь выкинуть. А это ведь шоу. Первый день. Никто не ждал драмы, скандалов или внезапных признаний под софитами.

Ману резко шагнула вперёд и схватила подругу за локоть.

– Эй! – её голос был тише, чем обычно – И дальше? Что ты собираешься делать? Подойдёшь и скажешь: «Привет, чувак, ты мне снишься»?

Даниэль вздрогнула. Её пальцы, ещё секунду назад сжатые в кулаки от адреналина, теперь дрожали. Ладони стали влажными. Щёки горячими. Она опустила взгляд, но не успела – Ману уже всё прочитала.

– О боже... – прошептала та, прищурившись. – Ты действительно так планировала?!

Дани кивнула, почти незаметно. Её губы дрожали, будто хотели что-то возразить, но не находили слов. Их теперь уже розововолосое чудо – с прядью, выбившейся из хвоста, и кроссовками, на которых написано «*NO BRAKES*»* – выглядело настолько бесхитростно, что Мануэлла чуть не расхохоталась. Но сдержалась. Потому что знала: если не остудить эту искру сейчас – Дани устроит спектакль, а не прослушивание.

– Слушай, – сказала она, наклоняясь ближе, почти шепча. – Только не упusti одну важную подробность при этом, а то он подумает, что ты его клеишь. Лучше уж добей окончательно.

– Как это? – Дани совсем растерялась. Голос сорвался на писк, как у микрофона, когда слишком близко подносишь губы.

Мануэлла сделала паузу. Потом, с лукавой ухмылкой, процитировала:

– Ну, из того, что я помню по твоим рассказам... надо примерно так: «Хай, чувак. Ты мне снишься. И каждый раз я убиваю тебя при этом».

Даниэль ахнула.

Её пальцы снова задрожали уже от смеха, от ужаса, от всего сразу.

– Я так не говорила!

– Говорила. Три ночи подряд. После того, как ты посмотрела «Ромео и Джульетту» ты всю ночь лепетала о том, что твоя одержимая страсть погубила его.

Дани закрыла лицо руками.

* без тормозов

4.

– Больно! – завопила Даниэль.

Они сидели в столовой и Ману залепила ей по лбу ложкой.

Все стажеры – парни и девушки были распределены по общежитиям. Мальчики отдельно и девочки отдельно. «Дабы избежать инцидентов на шоу!» – так им сказала работница стаффа. И только в столовой и на тренировках они пересекались.

– Хорош на него пялиться, – в ответ прошипела подруга, многозначительно закатив карие глаза, – парень так скоро хлебом подавится.

Словно услышав замечание рыжеволосой девушки, сидящий в стороне от их компании Эд неожиданно закашлялся.

– Ману, – Даниэль жалобно посмотрела на подругу, – подумай же что-нибудь.

Все её попытки приблизиться к занимавшему мысли темноволосому парню окончились крахом. Красавчик или отвечал односложно или сбегал, смущенно улыбаясь при этом. Такое с Даниэль Деборой Девис было впервые за все её восемнадцать лет. Обычно парни охотно шли на контакт с веселой фигуристкой девушкой с огромными выразительными глазами карего цвета и обворожительными золотистыми кудряшками.

«Может все дело в том, что сейчас они розовые?» – грустно подумала Даниэль.

– Вот только не начинай, Дани, – попросила её Ману, зная привычки их безбашенной младшенькой. Та очень умело пользовалась своим «взглядом побитого котёнка». «Да, только на того парня из «Briff» это совершенно не действует,» – немного злорадно подумала Мануэлла Юни, вспоминая проводимые Дани манипуляции.

– Почему он отказывается общаться со мной?

– Ха, Даниэль, интересно как бы ты сама реагировала, обнаружив кого-то, караулящего тебя у туалетной кабинки? – Джина, ещё одна их подруга-приятельница по агентству всегда обнажала в проблеме самое актуальное.

– Действительно, Девис, кой-черта ты поперлась за ним в уборную? – Мануэлла смотрела на недотепу осуждающе. – Причём в мужскую уборную, заметь!

Даниэль покраснела и уткнулась в тарелку.

– Не знаю. В тот раз мы впервые нормально поговорили и я... Я не захотела с ним расставаться.

Девчонки засмеялись, выплевывая на стол крошки еды.

– Нет слов, Даниэль.

– Ка...ц, – Джина была более прямолинейна, – ты сама все испортила.

– Ладно вам, девы, что делать теперь-то? – их милая жизнерадостная младшенькая сейчас чуть не плакала.

– Эх, шальная, – Мануэлла ободряюще приобняла Дани-

эль за плечи, – для начала попади в «А» при переаттестации. А дальше посмотрим. Не стоит сейчас торопиться.

Дани опустила глаза. В памяти всплыл тот самый день их первой аттестации на шоу, дрожащие колени, полный заинтересованных и острых взглядов зал. Все они были соперниками и сейчас ждали, что выдаст им эта девушка... Ждали, а может быть, кто-нибудь в тайне надеялся на ошибку...

Она так старалась - вышла под трек, который репетировала неделями.

– Вы пришли сюда танцевать? – холодно, безжалостно это спросил её один из судей.

– Да, – безхитростно сказала она.

– А вы понимаете, что айдолы должны еще и петь? А вы сейчас только танцевали... еще и с ошибками.

Девис думала, что она провалилась, но судья раздражённо махнул рукой: "Класс В"

Она вылетела из зала еле сдерживаясь и разревелась уже за сценой.

– В этот раз не сорвусь, - тихо, но твёрдо сказала она, сжав кулачки, – Ни за что!

И она снова обернулась на сидящего невдалеке парня.

– Эдди, она снова на тебя смотрит, – Самуэль прошептал это старшему товарищу на ухо, кивая на стол девчонок из малознакомого агентства.

Эд повернул голову и, встретившись взглядом с грустно смотрящими на него карими глазами розововолосой девоч-

ки, невольно поперхнулся.

5.

Он вспомнил все странности, происходящие между ними за последние два дня. Всё началось довольно невинно. После выступления к нему подошла девушка: светлые локоны, большие карие глаза, из «В»-класса и с искренним восхищением сказала:

– Ты отлично танцуешь!

Эд знал за собой этот талант, но всё равно слегка смутился.

– Спасибо, – коротко ответил он, уже поворачиваясь, чтобы уйти.

А она... словно хвостик, приклеилась сзади. Стояла за ним на репетициях – благо «В» всегда шли сразу после «А», так что избежать её было почти невозможно. То «случайно» оказывалась рядом столкнувшись у раздевалок, то предлагала помочь с хореографией, когда Эд немного запутался в последовательности движений. А вчера вообще попыталась проводить его до общежития.

«С каких пор девчонки провожают парней?» – с раздражением подумал Эд. – *«Да ещё и незнакомых? Бред!»*

Он списывал это на обычное стремление новичков наладить связи – может, думала, что дружба с участником «А» поможет ей подняться. Но когда сегодня утром он вышел из

туалета и увидел её – карающую у кабинки, будто ждала, терпение лопнуло.

– Слушай, – резко сказал он, не скрывая раздражения, знакомство – это одно. Но это уже перебор. Прошу, не преследуй меня больше.

Она мгновенно побледнела, глаза наполнились слезами... но он уже отвернулся.

«Странная какая-то, – подумал он, уходя, – Слишком уж... навязчивая».

С той стычки прошли уже сутки, и Эдди Мун постоянно ловил на себе печальные взгляды розоволосой кудрявой девушки.

«Да что ей от меня нужно, в конце концов?» – Эд начинал сердиться.

Самуэль сочувственно толкнул его плечом:

– Держись, бро, – весело изрек он. – Вот и твоя первая поклонница

Самуэль был единственный с кем сошёлся Эд за эти два дня. Они оба попали в «А», оба были по одному от компаний, оба бесспорно талантливые. Старший сразу признал впечатляющие навыки Сэма и они даже успели устроить шуточный баттл, потому как страстью обоих были именно танцы.

Сейчас они сидели за столом с другими товарищами по рангу. Так получилось, что их всего семеро и пятеро остальных, не считая их с Самуэлем, тоже были по-одному от ком-

паний, как Себ и Теннер, и поэтому присоединились к сидящим Самуэлю и Эдварду или, как Девид, а за ним и Уилл, хоть и пришли на шоу вместе с другими своими соагентами, но отсели от них, воспользовались шансом выделиться. Ведь ранг «А» – самый крутой на проекте, а тут типа все лучшие трейни за одним столиком. Оставшийся Колин Мастерс, наверное, сел уже по инерции.

– Вы боитесь переоценки? – озвучил общие мысли Девид.

– Немного, – Но Теннер был предсказуемо спокоен, еще бы, ведь он уже дебютировал, есть опыт и практика, а отсюда и уверенность в собственных силах.

Эд неуютно поерзал. У него как раз не заладилось с хореографией, всю ночь он один танцевал в репетиционном зале, оттачивая трудно поддающиеся движения «сигнальной песни»*.

«Ничего, я смогу» – подбадривал сам себя красивый брюнет.

И все же, сидя сегодня в их «А» классе он заметно нервничал, потирая подбородок вспотевшей ладонью. Сегодня была переоценка рангов. Стажеры показывала отрывок «сигралки» на камеру и судьи выносили свой окончательный вердикт. Ведущая была слишком жестока, сказав, что сначала в класс зайдут стажеры, повысившие свои ранги и лишь затем она объявит их результаты.

Эд с опаской смотрел на дверь. Сколько их там, новоприбывших? Ребята из разных классов заполняли маленькое по-

мещение. Вот Тедди, молчаливый, статный парень, непонятно как загремевший в «F» поначалу, вот перепуганная Анри, девушка, упавшая в обморок сразу после выступления. Да это было «незабываемое шоу» на первом же её выступлении. Парень улыбнулся, вспоминая тот пикантный момент. Интересные ребята. Девушки и парни, повысившие свой ранг постепенно заполняли класс. Ведущая сделала паузу, а потом сказала, что сейчас к ним придет последний участник.

— Черт... — тихо выругался Эдвард Мун, когда в класс впорхнула его «преследовательница».

К сожалению или к счастью, но Эд снова получил «А» и теперь они с розововолосой в одном классе. Шестнадцать человек ранга «А» в центре сцены.

Теперь он бы хотел завалить свою аттестацию...

**Сигнальная песня на шоу — это специальная композиция, которая используется для обозначения начала трансляции.*

6.

Эта девушка – Даниэль Дебора Девис. О, да, к сожалению, теперь он знал её имя, была просто чумой!

Однажды он застукал её с печеньками в мужской раздевалке, как раз в тот момент, когда она открыла его шкафчик и нюхала его футболку! Чёрт! Даже воспоминания о том случае вызывают у него страшный зуд во всем теле.

Ничего не подозревая, он открыл дверь...

«Хорошо еще не стянул кофту перед входом по привычке» - пронеслось в голове. Ведь после многочасовых репетиций Эд всегда был жутко потным и сразу шёл в душ.

– О, привет, Даниэль... – ошарашенно сказал он и замер. – Ты... почему ты ...? – слова давались с трудом. – Почему ты нюхаешь мою футболку? – наконец-то закончил он.

– Я... эээ... это не то, что ты думаешь! – прошептала она, краснея ярче арбузной мякоти. – Я просто... пыталась понять, что за запах! Мне нравится твой одеколон! Правда, Эд!

Парень подозрительно прищурился, совершенно не веря в сказанное Девис.

– Серьезно? Даниэль... совсем недавно ты «случайно» оказалась в мужском туалете. А вчера села с нами обедать, потому что по твоим же словам «тут однозначно лучше ловит Wi-Fi». И что это у тебя в руках?

– Печенье, – виновато «проблеяла» Девис, – хотела тебя подпитать!

– Меня что? – почти заорал Эд.

– Ну... я купила печенье и... и решила тебе подарить.

– Ты же знаешь, что нам запрещено есть фаст-фуд во время шоу? Только тот, что привозят от спонсоров? – Эд шагнул к ней на встречу, – Ты хотела меня подставить? Да, Даниэль Девис?

– Нет.

Испуганно возразила она, чувствуя себя крайне виноватой за столь необдуманный поступок. А вдруг, действительно в шкафчик случайно заглянул кто-нибудь из стаффа, ведь они отслеживают «запрещенку»: алкоголь, конфеты, лапшу, сигареты... Особенно у парней.

– Нет?

– Просто хотела поделиться.

Эд устало прислонился к стене и взъерошил рукой темные волосы

– Даниэль Дебора Девис ты..., – он сделал паузу. – А ладно, забудь! Только, пожалуйста, уходи, скоро придут остальные.

Эд даже побледнел, представив реакцию парней на Девис и него, одних в пустой раздевалке, – и больше не нюхай мои вещи.

Вечером в общей с девочками по агентству комнате женского корпуса Даниэль сидела на диване, сжимая подушку

так, как будто только что вернулась с поля боя. Джина и Ману сидели напротив

– И тогда он сказал: «Больше не нюхай мои вещи», – закончила свой рассказ Даниэль, опустив глаза. Он почти расшвырялся! Представляете? Он даже имя моё полное выдал. «Даниэль Дебора Девис»!

– Подожди, – медленно уточнила Джина, – ты...пробралась в мужскую раздевалку?

– Боже мой, Дани, ты что, совсем с катушек съехала?! – поддержала подругу Ману, – Ты хоть понимаешь, что если бы тебя поймали – тебя бы просто отчислили!

– Но я же не хотела ничего плохого! – оборонялась Даниэль. Просто... хотела поделиться печеньем. Мы столько тренируемся, что есть постоянно хочется. А он... он парень!

– Ага, – саркастично дополнила Джина, – просто подарить... а заодно и понюхать его майку

Девчонки дружно прыснули, а красная, как рак Дани, уткнулась лицом в подушку.

– 3Д... ты не просто фанатка. Ты уже перешла в разряд «угрозы общественной безопасности».

– А если он больше не будет со мной разговаривать? – с болью промямлила Даниэль – Я что, всё испортила?

– Слушай, мы тебя любим. Даже когда ты делаешь безумства. Но, может, хватит уже?– добавила Мануэлла с улыбкой.

– Я просто... очень хотела, чтобы он заметил меня.

– Он заметит. – Пообещала ей Джина и, присев рядом, по-

гладила по ссутулившейся спине. Но не потому, что ты залезешь в его шкафчик. А потому, что ты – Даниэль. Смешная, добрая, немного безумная, но очень искренняя. Только, пожалуйста, больше никаких туалетов и раздевалок. Обещай?

7.

Даниэль безумно обрадовалась тому, что на переоценке ей удалось получить вожаденное «А». Теперь она доказала всем, что «В» не её уровень, а ещё... ещё она смогла приблизиться к Эду. Правда, он этому отчаянно не рад!

Он даже не разговаривает с ней, после того позорного случая в раздевалке, поэтому Дани, несмотря на все протесты Джинны и Мануэллы. Не смотря на все их: «ЗД ты с ума сошла!» прокралась по пожарной лестнице в «мужское здание», туда, где располагалось общежитие, лечебная часть и несколько запасных танцевальных залов для репетиций парней за рамками съемок. Именно к такому залу и решилась проникнуть Девис, узнав от болтливового Девида, парня из их класса «А», что Эд частенько пропадает там.

«Подумаешь высоко! Я же не буду падать» – сказала себе Дани и пролезла сквозь открытую дверь коридорного балкона третьего этажа внутрь.

Теперь она, прижавшись к вентиляционной решётке в коридоре, наблюдала за Эдвардом через щель в двери. Он репетировал один: в майке, с наушниками, двигался так, будто весь мир, кроме него и ритма, исчез. Дани смотрела не отрываясь.

«Каково это? – пронеслось у неё в голове. – Что если бы

он станцевал так со мной?»

Девушка не помнила сколько простояла так, просто рассматривая его из коридора. Час? Два? Может быть больше. Ноги уже затекли и за окном медленно наползала ночь.

И вдруг Эдвард выключил музыку. Даниэль растерялась, она была не готова:

"Что сделает парень дальше? Он уже закончил на сегодня тренировку?"

Дани заметалась по коридору, как испуганная белка, даже побежала вниз по лестнице, попытавшись удрать из общежития, но вовремя спохватилась - этажом ниже в здании уже были камеры. Они же запечатлевали их жизнь 24/7: тренировки, общения, даже спальни в определенные часы... Только вот залы для дополнительных тренек почему-то оставили без "слежки". Может быть, сценаристы всё-таки понимали, что бедным трейни тоже был нужен «уголок свободы»? Даниэль застыла между этажами не зная, что делать дальше и тут заметила узкую дверь под лестницей - коморку для уборочного инвентаря. Она больше не мешкала, просто впрыгнула внутрь, едва успев захлопнуть дверь за собой.

«Даже не подумала, дуручка, почему эта дверь была открыта!» – корила себя потом.

На площадке раздались шаги... а потом перед перепуганной, вжавшейся в угол девушкой появилось большое ведро, потом швабра и... щёлк! – дверь заперли на ключ.

– Ладно... – постаралась не терять присутствие духа она

и решила:

«Пересижу здесь пока все не уснут и позвоню Ману, а уж она точно что-нибудь придумает. Ничего страшного».

«Почему она тогда сразу не написала девчонкам! Трижды дура! 3D, однозначно» - вспоминала она этот момент потом.

Чтобы скоротать время Даниэль полезла на сайты, читала инфо про шоу. Смотрела все отрывки с Эдвардом и с собой и ...конечно же посадила телефон.

«3D, блин!»— горько сказала она себе.

«Сколько сейчас времени?» Дани прислушалась, кажется, музыка действительно смолкла.

А потом она перестала думать об этом, потому что напротив неё, блестя в полутемноте каморки, крохотными глазками-бусинками сидела настоящая МЫШЬ!!!

– Это... это не может быть... НЕТ! НЕТ! НЕЕЕЕТ!!!

Маленькая серая мордочка удивленно наклонилась в сторону, словно разглядывая свою случайную соседку.

– Уходи, – тихо прошептала Даниэль и махнула на зверька рукой. Дело в том, что она жутко, до одури боялась вот этих серых хвостатых. Но мышка не уходила и кажется даже двинулась в её сторону

– ПОМОГИТЕ!!! ПОМОГИТЕ!!! КТО-НИБУДЬ!! – завизжала она уже почти в голос, не заботясь, что разбудит кого-нибудь из стаффа своим воплем.

Но на этот раз Даниэль повезло, в «мужском» здании почти никого не осталось. Первый этап закончился. Трейни по-

тихоньку разъехались на перерыв по агентствам или домам (те, кто пришёл пробиваться на шоу совсем без агентства, независимые трейни, как их называли). Завтра тренировочный лагерь покидали оставшиеся, вот штафф и ослабил бдительность. Кажется, они даже отмечали где-то сегодня.

Эдвард, уставший после репетиции, спускался в свою комнату, когда услышал истошный женский крик из-под лестницы:

– ПОМОГИТЕ!!! ПОМОГИТЕ!!!

Он даже подпрыгнул на месте и чуть не уронил бутылку с водой.

«Женщина? Ночью? В мужском общежитии?»

– Что за...?! Призрак?! – парню на мгновение стало страшно.

– Кто здесь? – стараясь, что бы голос не дрожал спросил он.

– Эдвард, это я... – почти плачащий «голос» в ответ, и тут он узнал его...

– Не может быть... Девис?!!

– ЭДВАРД!- Это я! Я! Выпусти меня! Тут мышь!

– Ты где, сумашедшая? – он посветил в темноте мобильным.

– Тут, под лестницей, в каморке, видишь дверь?

Эдвард вздохнул так, будто его действительно проклинали.

«Ну почему судьба вновь и вновь сталкивает его с этой чёртовой Девис?»

– Ладно... – прошептал он, подходя ближе, – ты вообще как туда попала?

– Долго объяснять, – жалобно захныкала она, – лучше открой дверь сначала.

И он попытался. Замок хлипкий, но поддался не сразу. Пришлось просто дернуть. Кажется он просто сломал его, но что делать.

Первой из каморки вырывалась мышь. Маленькая, юркая, с выпученными от страха глазами. Потом настал черед растрепанной Девис.

– Спасибо! Ты мой герой! – выдохнула она.

– Даниэль, – Эд смотрел на неё сердито, – ты понимаешь, что тебя могут исключить за проникновение в мужское общежитие?

– Я просто... хотела увидеть, как ты танцуешь... Ты был такой...

– Ты совсем больная на голову, Девис, – устало перебил он.
– И что мне с тобой сделать? Сдать стаффу?

– Ты... ты этого не сделаешь... – побледнела испуганная Даниэль.

– Не сделаю, – подтвердил он, – Как ты сюда залезла?

– Через пожарную лестницу.

– Пошли, – решительно произнес Эд и взял за руку.

– Куда? – потерялась от его жеста Даниэль. Она чувствовала тепло его горячих пальцев.

– Полезем обратно, нарушительница!

Они молча спустились по пожарной лестнице. А потом он пошёл её провожать к женскому корпусу. Даниэль семенила рядом, всё ещё помня тепло его пальцев.

– Ты хоть понимаешь, как это опасно? – тихо спросил Эдвард, не оборачиваясь.

– Понимаю...

Он вздохнул и остановился. Они уже практически были на месте.

– Дальше сама. И больше так не делай. Обещай.

Идя обратно, Эд думал: *«Почему я не злюсь?.. Может, потому что она, как песня, которую ты случайно услышал и она застряла в твоей голове?»*

8.

В комнате несмотря на поздний час, всё еще горел свет. Мануэлла сидела на диване, поджав ноги под себя, с телефоном в руках, время от времени поглядывая на дверь. Джина, укутанная в плед, лежала на кресле, но глаза её были открыты – она тоже не спала. Обе ждали Даниэль уже больше трех часов, переживая и обсуждая, куда та могла пропасть. А ещё гадали, стоит ли и даже не дергаться или уже пора вызывать полицию. Когда наконец дверь открылась и на пороге появилась растрёпанная, но счастливая 3Д обе вскочили как по команде.

– Тебя где носит, Дани? – спросила её Мануэлла, скрестив руки на груди и прищурившись, но в голосе звучало скорее облегчение, чем гнев.

– Ой, девчонки, много чего случилось, – выдохнула в ответ Даниэль.

– Да уж случилось, – подтвердила Ману, присаживаясь рядом и хмуро глядя на подругу. – Именно поэтому ты вырубил телефон? Ты же сказала, что ненадолго! – выговаривала ей старшая из их компании, слегка толкнув её в плечо. – Из-за тебя Джине пришлось соврать.

– Зачем это? – Дани подняла на неё растерянные глаза.

– Менеджер из агентства хотел забрать нас сегодня, но те-

бя не было, и пришлось соврать, что Джине слишком плохо, чтобы ехать куда-то на машине, – выразительно округлила глаза Ману.

– Что случилось? Ты обещала ни во что не вляпываться! – подала голос Джина, приподнимаясь в кресле и наклоняясь вперёд, её лицо выражало смесь тревоги и любопытства.

– Я и не вляпалась, — покаянно ответила Даниэль, — меня просто заперли.

– В смысле заперли?

– Я смотрела, как Эдвард танцевал, а потом он выключил музыку, и я подумала, что его тренировка закончилась, испугалась и побежала из коридора, чтобы он меня не заметил... А потом обнаружила комнатку между лестницей и спряталась в ней. А это был не он, всего лишь уборщица. Она поставила ведро со швабрами в эту самую подсобку и закрыла меня. А потом... потом я встретила мышь, – Дани перевела дух, её пальцы непроизвольно сжались в кулаки, – а вы же знаете, как я ненавижу мышей, и я заорала...

– Боже мой, Дани! – Джина прижала ладони к щекам, широко раскрыв глаза, а потом не выдержала и рассмеялась.

– Хорошо, что кроме Эдварда меня никто не услышал, – пробормотала Дани, краснея.

– Да уж, представляю, как ты визжала ночью в мужском общежитии, – продолжала смеяться Джина, откидываясь назад и хлопая себя по колену. – Тебе повезло, что местный стафф сегодня празднует окончание этапа и никого в обще-

житии не было.

— И что Эд? — спросила заинтересованная Ману, наклонившись вперёд, её глаза блестели от любопытства. — В который раз назвал тебя сумасшедшей и спустил с лестницы?

— Нет, — замотала головой Даниэль и мечтательно прикрыла глаза, будто вспоминая что-то очень особенное. — Сумасшедшей он меня, конечно, назвал, но был добр и даже проводил меня.

— Да ладно тебе! — воскликнула Ману, хлопнув себя по бедру и широко улыбнувшись. — Да неужели лёд наконец-то тронулся!

— Ну я не уверена, — Дани пожалала плечами, но уголки её губ предательски дрогнули в улыбке, — но может быть... да...

Даниэль снился сон...

Она стояла в огромном зале. Высокие своды терялись в мерцанье свечей, а пол был выложен мрамором. Играла музыка, а в центре зала она, в пышном платье цвета лунного света. Девушка неотрывно смотрела на юношу в тёмном камзоле. Он стоял неподвижно... Лицо было скрыто, словно туманом, но Даниэль чувствовала его взгляд. Музыка усилилась. Принцесса сделала шаг вперёд. Юноша протянул руку. Но в тот миг, когда их пальцы должны были соприкоснуться, зал начал исчезать... и голос, тихий прошептал ей...

— Ты уже встретила меня, принцесса. Просто не узнала.

Даниэль проснулась. Провела рукой по спутавшимся волосам и пробормотала в тишину еле слышно:

– Это же тоже ты, правда Эд? Ты это мне?

9.

Эд безумно уставал на репетициях, вот и сейчас парень безвольно привалился к стене танцевального класса.

– Держи, – вездесущая Дани любезно протянула бутылку.

– Спасибо, – Эдвард настороженно взял воду, так необходимая сейчас жидкость заставила на время оставить их «распри».

– Прости, я тебя напугала тогда, наверное, – девушка неуверенно терла ладошками о штанины тренировочного костюма.

– Да уж, – Эд весело улыбнулся, – я чуть снова не обделался тогда, знаешь ли, – пошутил он, а Даниэль громко засмеялась, так, что даже слезы выступили от смеха в её озорных карих глазах.

«Мило», – невольно подумал парень и еще раз напомнил:

– Не делай так больше.

– Договорились.

С того дня они безусловно поладили. Эд больше не шаркался от розововолосой и слегка шумной Даниэль Деборы Девис, а та, вдохновленная долгожданным потеплением отношений, стала чуть более сдержана.

Странно, но у них нашлись общие интересы: схожее восприятие юмора, предпочтения в еде и даже увлечение танца-

ми. Теперь они проводили гораздо больше времени вместе и было совсем неудивительно, когда на первом этапе соревнований наблюдательный Девид выбрал их в одну команду.

Даниэль ликовала внутренне, она даже, наверное, покрутила бы воображаемым хвостом, как щенок или запрыгнула бы на Эда, как на елку от переполнявших её эмоций, но наткнувшись на предупреждающий взгляд Мануэллы, вовремя остановилась и только улыбалась, не в силах сдерживать радостное возбуждение.

Теперь у Дани был официальный повод – быть рядом с Эдом: они в одной команде.

Эдвард даже не может сказать в какой именно момент это стало не просто нормальным, а вписалась как в аксиому. Он и Даниэль – друзья. Кто бы мог подумать, что придя на шоу он заведет здесь хороших друзей, да еще девушку: шумную, яркую Даниэль с розовыми кудряшками. Кстати именно о них и спросил он однажды

– Почему ты покрасилась в розовый Дани?

– Хотела быть самой заметной, – смело ответила Даниэль.

Эд прислонился к наблюдая, как Даниэль делает растяжку.

– Ты и так самая заметная. Даже если бы пришла в сером мешке и без макияжа. – Уверенно сказал он. – Ты, как маленький фейерверк Дани, который никак не может решить – взорваться или просто радоваться жизни.

Даниэль покраснела, но тут же спрятала смущение за шут-

кой:

– Ой, не говори так! А то я сейчас запрыгаю от счастья и случайно снесу декорацию. Я такая.

Они оба рассмеялись. Потом Эдвард задумчиво добавил:

– Помнишь наше первое знакомство?

– Это когда ты сорвал овации после своего танца?

– Нет, это когда ты поджидала меня у кабинки туалета, чтобы «немного пообщаться», – напомнил он, приподняв бровь.

– Эй! – возмутилась она, но глаза смеялись. – Я просто... хотела с тобой поладить!

– Серьезно, Дани? – он снова приснул, вспоминая ту сцену. – А в тот раз, когда ты нюхала мою футболку в раздевалке? – продолжил он, уже откровенно веселясь.

– Джина потом неделю надо мной издевалась: «Ты теперь знаешь его парфюм – это запах пота и кофе!» и добавила, заливаясь бордовой краской. – Парень, ты теперь все мои промахи вспоминать хочешь?

– Конечно, кивнул Эдвард, всё ещё улыбаясь. – Особенно тот, где ты спряталась в каморке под лестницей и потом визжала, увидев мышь...

Они оба снова заржали в голос, привлекая внимание остальных.

– Я тогда реально думал, что встретил приведение, Девис. Даниэль закрыла лицо руками.

Эд замолчал на секунду. Потом подошел к ней и аккуратно-

но убрал выбившиеся из собранных в хвост пряди.
– С тобой весело, Дани, – очень тихо шепнул он.

10.

– Ты чего? – каждый раз смущенно спрашивал её покрасневший от пристального взгляда Эдвард. Она всегда ставила его в тупик своими прямолинейными заявлениями.

– Я просто рада, что ты мой друг, – отвечала Дани бесхитростно.

– Э-э, я тоже рад, но не могла бы ты быть чуточку сдержанней?

– Зачем? – искренне удивлялась Даниэль.

– Другие на нас уже оборачиваются, – парень внимательно оглядел помещение, подмечая любопытные глаза обедающих трейни.

– Да ладно тебе, Эд, они просто завидуют, – Девид, сидящий за одним столом с ними, произнес это крайне одобрительно. Ему очень нравились эти двое «пришитых друг к другу» в его команде. Дружба на шоу - это всегда волнительно и неизбежно... Как бы ребята не убеждали друг друга, что они лишь соперники, когда ты проводишь с кем-то всё время 24/7, то неизбежно зарождаются связи, ниточки, что опыты-вают незримо и не дают отпустить...

Эдвард метался во сне. Пот лился по вискам, простыни спутались, он не кричал, но сон был сильнее. Он снова уно-

сил его туда – в зал, который он никогда не видел... и всё же знал...

Королевский зал простирался бесконечно: высокие окна в пол, затянутые тяжёлыми шторами цвета, своды в золотых созвездиях звезд, мраморный пол, холодный даже сквозь сон, и свет сотен свечей, горящих в хрустальных люстрах. Их Величества восседали на троне. Рядом, чуть поодаль, стояла девушка в серебристом платье. Её лицо было скрыто тенью, но Эдвард чувствовал её ... Каждую дрожь в её пальцах, каждый вдох...

Перед троном стоял светловолосый юноша в камзоле цвета весеннего неба — маркиз де Вальд. Он склонился в поклоне, затем выпрямился и произнёс с достоинством:

–Позвольте представить Вам моего брата.

И тогда из тени шагнул другой –высокий, темноволосый. Он... Эдвард узнал себя. Снова. Там во сне, в странных средневековых одеждах он опустился на колено.

–Рад приветствовать Вас, –произнёс он красивым, мелодичным голосом, –Разрешите представиться... граф Эдвард Дестин.

В этот миг девушка в серебре резко вздрогнула, а старый король... побледнел. Его пальцы впились в подлокотник трона, будто он увидел призрака. Или проклятие.

– Нет... – прошептал он в сне, но это был уже не сон – это был крик из глубины веков. – Не снова...

Эдвард проснулся среди ночи, крик замер у него на гу-

бах. «*Что это? Неужели он вернулся?*» Уже много лет ему не снился этот сон, с тех самых пор, как они переехали из Сиднея в Манилу. И вот снова... Правда, на этот раз он уже не был во сне ребенком. Маленьким затравленным мальчиком, брошенным и нелюбимым сыном герцога. Сегодня он увидел себя самого. Красивого, уверенного, повзрослевшего.

«*Это был бал? А тот юноша – мой брат?*» – еле слышно пробормотал он, вспоминая подробности.

– Что-то случилось, бро? – обеспокоенно спросил Самуэль, присев на своей кровати.

– Нет, все в порядке, спи Сем, – поспешил успокоить его старший, – просто мне кое-что приснилось. Пойду попою.

Эдвард вышел в комнату для перекусов. Это была не столовая, лишь импровизированная зона отдыха: пара холодильников с напитками и йогуртами, низкие столики и удобные пуфы. После начала второго этапа отбора трейни позволили некоторые вольности. В том числе и свободные перекусы. Видимо, беря во внимание их затраты энергии на бесконечных тренировках, организаторы пошли на уступки. И то, что раньше они делали тайно, теперь позволялось с «высшего» одобрения

Но сон не шёл. Мысли крутились, как заведенный кем-то волчок, и Эд вышел на улицу.

Весна в Маниле совсем не похожа на европейскую, ведь здесь она приходит не с цветами, а с жарой, которая с каждым днём становится всё сильнее. Но сегодняшний вечер

выдался необычно мягким: двадцать пять градусов, сухо, почти свежо. Воздух пах жасмином и ещё чем-то неуловимым. Низко висела на небе круглая Луна, словно специально спустилась понаблюдать за трейни. В парке между корпусами выстроились вдоль дорожек фонари («Словно оловянные солдатики» - почему-то подумал Эдвард) и таинственно шелестела листва.

Именно там, на извилистой дорожке около одной из скамеек он увидел Даниэль и сначала хотел не мешать ей и почти свернул в сторону, но она его заметила и приветливо махнула рукой.

– Привет! – сказала она, подходя ближе. – Ты тоже не спишь?

– Не получается, – ответил он, – сон странный приснился

– Что за сон? – спросила она, нахмурившись. – Эд, тебе партизаны снились?

– Что? – парень сдавленно рассмеялся, и всё напряжение разом слетело с него. – Блин, Дани, почему сразу партизаны? Кто это вообще? Мне бы твоё воображение...

Они замолчали не сговариваясь, просто сидели, смотрели на звезды и болтали ногами, поддевая мелкие камешки на освещенной луной дорожке.

– Ты боишься, что нас выгонят? – спросила она вдруг.

– Иногда, – честно признался Эд. – А ты? Ты боишься?

– Каждую ночь, – прошептала она. – Даже не сомого вылета, а того, что однажды проснусь и пойму: это всё было

сном. Что я не танцую на сцене, не стою рядом с тобой... что я просто Дани из провинции, которая хотела слишком много.

Эд посмотрел на неё долго, потом тихо сказал:

– Знаешь, Дани, не сдавайся, не надо, давай мечтать.

Она улыбнулась в ответ и перевела тему, потому что отчаянно смутилась после его слов:

– Кстати... а почему ты вообще переехал из Сиднея? Австралия же – это круто!

– Моя мама – австралийка, а отец – филиппинец. – начал Эд, медленно водя кроссовкой по гравию дорожки, – Они познакомились в университете, жили в Сиднее, пока мне не исполнилось пятнадцать. А потом дедушка папы умер и оставил ему семейный бизнес – небольшую сеть отелей на Лусоне*. Папа решил вернуться, а мама согласилась. А мне... честно? Сначала было тяжело. Я чувствовал себя здесь чужим. Но потом... потом я нашёл танцы. И друзей. И теперь не променял бы это ни на какой Сидней.

– Даже если я теперь рядом? – поддразнила она.

– Угу, – улыбнулся Эд и отчего-то слегка покраснел.

Они сидели долго, говоря ни о чём и обо всём сразу: о новом задании, где им предстоит придумать новую хореографию для танца, о том, как Джина вчера уснула прямо на полу студии, о мечте когда-нибудь выступить на стадионе, где зрители будут петь их песни вместе с ними.

*Лусо́н— самый крупный остров Филиппинского архипелага и 17-й по величине в мире. Площадь — 109 964,9 км²[4]. Население — 52 990 000 жителей (2015). В южной части острова расположены два основных города Филиппин: Манила, столица страны, и Кесон, самый большой по численности населения город Филиппин[.Названием Лусон называют также группу островов, одну из трёх крупнейших на Филиппинах. На старинных картах можно встретить название Лусония, относящееся к острову Лусон, а также Новая Кастилия. К обитателям острова применяли одно общее наименование — лусонцы.

11.

Даниэль вернулась в комнату с опущенной головой. Даже розовые кудряшки выглядели понуро. Она молча бросила кроссовки в угол и упала на край своей кровати, уткнувшись лицом в ладони. Мануэлла, сидевшая у зеркала, где смывала с себя макияж, сразу заметила – что-то не так. Дани не просто «устал

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.